

— Хэ Е велел передать: не жди его дома, ложись спать. — Вспомнив что-то, Чжан Жань вдруг спросила:

— Хотя погоди... Тебя же нет дома! Где ты?

— Я... я... — Лян Мэньюй вспомнила, в каком положении находится, и не знала, что ответить. В конце концов, она лишь тихо всхлипнула.

Чжан Жань догадалась о возможной причине и осторожно спросила:

— Ты изменила Хэ Е?

Лян Мэньюй продолжала плакать, что и стало ответом. Чжан Жань взбеленилась:

— Дрянь! Ты недостойна больше видеть Хэ Е!

С этими словами она резко бросила трубку.

— Переборщила, — сказал мужчина с видом зрителя, наблюдающего за спектаклем. — Даже с соперницей не стоит быть столь жестокой.

Чжан Жань всё ещё кипела от ярости:

— Она сейчас в доме Чжоу Синьи! Осмелилась наставить Хэ Е рога, эта грязная тварь!

— Что?! — мужчина вскочил. — Как ты могла сказать ей такое!

Чжан Жань смотрела на него в полном недоумении.

— Ты же знаешь, что между ними ничего не было! Она пошла к нему из-за Хэ Е! Разве Чжоу Синьи её отпустит? — с тревогой спросил он.

— И что с того?

— Что с того? — мужчина резко ткнул её в лоб. — Ты что, с ума сошла? В такой ситуации твои слова могут довести до беды!

Чжан Жань испугалась, наконец осознав серьёзность положения, и растерянно пробормотала:

— Думаешь... она может...

Мужчина мрачно кивнул:

— Я лишь хотел помочь тебе заполучить Хэ Е, а не устроить трагедию! Молись, чтобы мы ещё увидели Мэньюй, иначе...

Он не договорил. Чжан Жань, охваченная паникой, прошептала:

— Он будет ненавидеть меня всю жизнь...

— Нет! — мужчина взял себя в руки и успокоил её:

— Не накручивай. Чжоу Синьи не даст ей пострадать, не волнуйся.

Хотя он так говорил, на его лице читалось беспокойство.

Чжан Жань, со слезами на глазах, посмотрела на него:

— А если что-то случится? Что тогда?

Мужчина нахмурился и твёрдо сказал:

— Что бы ни произошло — никогда и никому об этом не рассказывай.

Вспомнив это, Чжан Жань почувствовала ледяной холод внутри, и на лбу выступил пот.

Видя страдания Хэ Е, она горько пожалела о содеянном. На мгновение ей захотелось рассказать ему правду. Но мысль о том, что он возненавидит её навеки, отняла всю смелость.

Хэ Е был на грани срыва. Чжан Жань, охваченная тревогой, пыталась его успокоить:

— Успокойся... Я ошиблась, больше не буду тебя ранить.

Ответа не последовало. Чжан Жань накинула верхнюю одежду и собралась уходить. Сделав пару шагов, не выдержала, обернулась и осторожно спросила:

— Как ты?

Молчание.

Хэ Е бормотал что-то себе под нос, сжимая простыню так, что та вот-вот порвётся. Голос его был полон невыносимой боли:

— Если могла отдать за меня всё... почему не доверилась?.. Я так скучаю...

К концу Чжан Жань различала лишь два слова, повторяемые снова и снова: «почему» и «скучаю».

Слёзы хлынули из её глаз. Не вытирая их, она осторожно подошла, накрыла Хэ Е одеялом и бесшумно вышла из комнаты.

Выйдя из дома, Чжан Жань сделала несколько шагов и, не в силах больше держаться, опустилась на землю и разрыдалась.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда она почувствовала, как что-то тяжёлое и тёплое легло ей на плечи. Обрадовавшись, она резко обернулась и вскочила:

— Хэ...

Имя застряло в горле, утонув в ужасе. Чжан Жань отшатнулась на несколько шагов, в панике выговорив:

— Ты?.. Как ты здесь оказался?

Человеком, накинувшем на неё одежду, был Хуан Ган. Он пожал плечами:

— Не бойся. Я не за тем, чтобы тебя обижать.

Чжан Жань не поверила. Пытаясь убежать, она впопыхах споткнулась и упала. Хуан Ган поспешил помочь ей подняться:

— Правда, не обижу. Не бойся. — Увидев её заплаканное лицо и небрежно накинутую одежду с расстёгнутыми пуговицами, он украдкой скользнул взглядом по её груди, подумав: «И вправду ничего». Вспомнив, откуда она вышла, спросил:

— Хэ Е тебя чем обидел?

Слова Хуан Гана заставили её вскрикнуть. Чжан Жань поспешно отвернулась и принялась застёгивать одежду.

Хуан Ган с сожалением вздохнул — так и хотелось дать себе пощёчину за болтливость, лишившую его «пейзажа».

Одевшись, Чжан Жань не переставала плакать. Хуан Ган с деланным негодованием двинулся к дому Хэ Е:

— Осмелился тебя обидеть? Сейчас с ним поговорю.

— Не надо! — наконец вырвалось у Чжан Жань. Она повернулась и ухватилась за его рукав, почти умоляя:

— Не тронь его! Он меня не обижал, он никогда бы не обидел!

Она пошатнулась, и Хуан Ган обнял её, мягко сказав:

— Ладно, ладно, не пойду. Только не плачь.

Чжан Жань оттолкнула его и снова опустилась на землю, продолжая рыдать.

Прошло много времени. Выплакавшись, Чжан Жань наконец успокоилась. И только тогда вспомнила: мужчина рядом — не только наглый тип, желавший воспользоваться её слабостью, но и тот, кто оставил её прикованной к постели на два года. Он не только причинил ей зло, но и избивал Хэ Е, причиняя ему страдания.

Она уже собралась рассердиться, но, вспомнив, что сейчас глубокая ночь и они вдвоём, решила, что положение не в её пользу. Взвесив всё, она сдержала гнев и повернулась, чтобы уйти.

— Куда? Вместе пойдём? — Хуан Ган, заметив её намерение, поспешил остановить, быстро поравнявшись с ней.

— Ты зачем вообще пришёл? — спросила Чжан Жань, не замедляя шага.

— Угодить тебе хочу. Разве не видно?

Хуан Ган без труда поспевал за ней. Чжан Жань вдруг остановилась, развернулась и окинула его оценивающим взглядом. Хуан Ган сиял улыбкой, в которой, казалось, читались и искренность, и симпатия.

Честно говоря, внешностью он мог бы понравиться многим девушкам.

Конечно, Чжан Жань в их число не входила. Она уставилась ему в глаза и с издёвкой спросила:

— Зачем тебе мне угодать? Влюбился, что ли?

Хуан Ган не перестал улыбаться:

— А если скажу «да», согласишься?

Чжан Жань фыркнула:

— Нет! Так что не пытайся — на меня это не действует.

Сказав это, она вновь зашагала прочь.

— Детка, ты сериалов насмотрелась, — быстро догнал её Хуан Ган, и выражение его лица стало серьёзным. — Я пришёл просить: сними обвинения.

— Хоть честен, — снова остановилась Чжан Жань, встав с ним лицом к лицу. Она смотрела ему прямо в глаза, отчеканивая каждое слово:

— Даже не мечтай.

Хуан Ган сделал небольшой шаг вперёд, положив руки ей на плечи:

— Детка, в такой ситуации ты всё ещё отказываешь? Совсем не боишься?

В душе Чжан Жань, конечно, боялась. Но на лице не дрогнул ни мускул. Она усмехнулась:

— Чем больше злодеев боишься, тем больше они наглеют. Я два года пролежала. Хочу, чтобы ты эти два года в тюрьме отсидел. А лучше — больше. Таких, как ты, нужно навсегда за решётку сажать, чтобы другим не вредили.

С этими словами она сбросила его руки с плеч и вновь собралась уходить.

Хуан Ган усмехнулся, схватил её за запястье. Хватка была не сильной, но достаточно крепкой, чтобы она не могла вырваться.

— И ты честна, — тихо сказал он.

Не в силах освободиться, Чжан Жань разозлилась и испугалась:

— Что тебе нужно?

— Смотри, я честно сказал, зачем пришёл, ты честно отказала. Может, теперь так же честно о чём-нибудь другом поговорим? Есть кое-что, чего я не понимаю, хочу спросить. А если тебе что-то от меня нужно — тоже расскажу, — ответил он с улыбкой.

— Мне с тобой не о чём говорить. Я тебе ничего объяснять не буду, и мне от тебя ничего не нужно, — Чжан Жань попыталась вырваться, но Хуан Ган внезапно разжал пальцы. Она, не ожидавшая этого, рванулась с такой силой, что едва не упала.

<http://bllate.org/book/15947/1425536>